
УДК 81'367
ББК 81.411.2-2
Т 19

Тарасенко Е.В.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, культуры и коррекции речи факультета педагогики и методики начального образования Таганрогского государственного педагогического института им. А.П. Чехова; e-mail: tarasenkoev@mail.ru

Синтаксический концепт в аспекте осложненного предложения (Рецензирована)

Аннотация:

Анализируются разновидности осложнения как семантико-структурного явления в синтаксисе, которые обоснованно можно представить в виде модели синтаксического концепта осложненного предложения. Отмечается, что значение дополнительной предикативности может быть выражено в предложении с помощью однородных сказуемых, инфинитивного оборота и вставной предикативной конструкции. Установлено, что специфика синтаксического концепта осложненного предложения состоит в том, что в нем заданы две (и более) единицы информации, выражающие сопутствующую и дополнительную информацию, зафиксированные структурными схемами простых предложений.

Ключевые слова:

Осложненное предложение, дополнительная предикативность, синтаксический концепт, структурная схема простого предложения.

Tarasenko E.V.

Candidate of Philology, Associate Professor of Department of the Russian Language, Culture and Speech Correction, the Faculty of Pedagogy and Techniques of Initial Education, Taganrog State Pedagogical Institute named after A.P. Chekhov; e-mail: tarasenkoev@mail.ru

Syntactic concept in the aspect of a complicated sentence

Abstract:

This paper examines the variety of complications as a semantic and structural phenomenon in the syntax, which can reasonably be presented in the form of a model of syntactic concept of complicated sentence. It is noted that the meaning of the complementary predicativity can be expressed in the sentence with the help of homogeneous predicates, infinitive and insertion predicative constructions. It has been established that the specific character of the syntactic concept of complicated sentence is that it defines two (or more) units of information, expressing supporting and additional information, reported by a block diagram of simple sentence.

Keywords:

Complicated sentence, complementary predicativity, syntactic concept, a block diagram of a simple sentence.

Современный этап развития науки о языке характеризуется тем, что человеку и как наблюдателю, и как носителю определенного опыта и знаний приписывается активная роль как в выборе языковых средств выражения той или иной ситуации, так и в формировании семантики языковых единиц.

Системы простого, осложненно-го и сложного предложений существуют в качестве альтернативных способов выражения и обозначения одной и той же информации о мире, но с разным коммуникативным рангом и фокусом. Особое внимание при исследовании в лингвистике указанных синтаксических единиц уделяется предложениям, квалифицируемым в учебной литературе как осложненные.

Среди ученых нет единого мнения о проблеме осложнения простого предложения. Достаточно сказать, что некоторые ученые даже не склонны выделять данные единицы как разновидности простых предложений. И все потому, что «осложненное простое предложение по насыщенности информативным содержанием, по сложности заключенных в нем семантико-синтаксических отношений не уступает предложению сложному» [1: 44]. Из наиболее целостных концепций о статусе подобных единиц синтаксиса обычно называют работы Л.К. Дмитриевой (1981), А.Ф. Прияткиной (1990), Г.Н. Манаенко (2003).

Термин «осложненное предложение» впервые появился в работе А.А. Шахматова «Синтаксис русского языка» (1925), где осложнение предложения представлено как обособление или как наличие полупредикативных отношений в предложении.

В рамках грамматического подхода Л.К. Дмитриева трактует простое предложение как базисную структуру для формирования осложненной единицы, обладающей вторичной предикацией,

которая имеет связанный характер и состоит в параллельном предикационном расчленении субъектно-предикатного ядра (диктума) предложения и вторичной функции утверждения факта. Таким образом, осложненное предложение представляется как монопредикативная структура с явлениями «полупредикации» [2: 31].

А.Ф. Прияткина связывает осложненное предложение как явление конструктивного синтаксиса с выражением в простом предложении «дополнительной предикации» и «внутрирядных отношений» (т.е. отношения между членами сочинительной конструкции), которым соответствует определенный набор собственно-синтаксических средств (союзы, частицы, местоимения, модальные слова, словасвязки, повторы, а также порядок слов и интонационные средства) [3: 10-11].

Против ориентации этих исследователей только на внутрисистемные отношения выступает Г.Н. Манаенко в своей монографии «Осложненное предложение в языке и речи: очерки по теории и методологии исследования» (2003), квалифицирующей свой подход к осложненному предложению как информативно-дискурсивный. Понятие «осложненное предложение» переносится в другую область знания, это особое, иное направление в понимании осложнения: исследователь использует систему осложненных предложений (со всеми видами осложнения) для того, чтобы решать задачи изучения речемыслительной деятельности носителя языка.

Сущность осложненного предложения как единицы языка состоит, считает Г.Н. Манаенко, в представлении соотношения двух единиц информации, обладающих разным коммуникативным статусом: основным и комментирующим. Придавая единицам информации тот или иной коммуникативный статус, говоря-

---

щий осуществляет три типа операций ментально-модусного характера (коммуникативных действий): слияние, расщепление, добавление пропозиции [4].

Слияние заключается в том, что указывается логическая пропозиция между единицами информации. Комментирующий характер логической пропозиции обеспечивается редукцией однотипного языкового выражения второй и последующей диктумных предцированных пропозиций. Эти коммуникативные действия говорящего отображают: ряды однородных компонентов пропозиций, присоединительные конструкции, пояснительные конструкции, сравнительные обороты, уточняющие конструкции, обороты со значением включения/исключения.

При слиянии представляются логические пропозиции, не имеющие в языковой системе иных способов выражения. При этом актуализируются отношения не только между коммуникативно неравнозначными диктумными пропозициями, но и между их содержанием.

Расщепление состоит в том, что указывается логическая пропозиция между единицами информации. Но комментирующий характер логической пропозиции обеспечивается за счет трансформации структуры исходной диктумной пропозиции - придания информационного статуса ее сирконстанту. Такие коммуникативные действия отображает осложняющая категория субстантивных оборотов со значениями обусловленности: причины, условия, уступки, цели, следствия.

При расщеплении исходной представляется вторая пропозиция диктумного характера, комментирующий характер которой обеспечивается трансформацией исходной структуры через придание информационного значения какому-либо из ее актантов, что возможно при выражении отношения предикации с помощью специализированных языковых форм (причастных, деепричастных оборотов), а также изменении интонации и порядка следования

местоположения. Данные коммуникативные действия отображают указанные обороты, а также адъективные, субстантивные (с атрибутивным значением) обороты.

Добавление состоит в том, что указываются модусные и логические пропозиции, комментирующий характер которых обуславливается отсутствием или разрывом формально выраженных синтаксических связей их языкового состава с составом пропозиции основной единицы информации в высказывании, т.е. отсутствием логической пропозиции. Данные коммуникативные действия говорящего отображают вводные единицы, вставные конструкции, обращения. При добавлении языковой состав отображает информацию, либо принадлежащую другому гаранту речи, либо представляющую общий фонд знаний (оценок), служащих для выравнивания пресуппозиций коммуникантов.

Таким образом, осложненное предложение всегда отображает две и более коммуникативно неравноценные единицы информации и два и более коммуникативных действия говорящего, обеспечивающих различие в статусе реализованных пропозиций. В языковом выражении пропозиций, соответственно, наблюдается редукция, трансформация и инкорпорирование языкового материала, что обуславливается типом самой пропозиции и наличием в языковой системе средств для их выражения. Следовательно, тип осложняющей категории определяется: типом «внутренней» коммуникации говорящего (слияние, расщепление и добавление); типом коммуникативных (речемыслительных) действий говорящего (указание, представление); типом пропозиции (диктумная, модусная и логическая); типом «внешних» коммуникативных действий при экспликации пропозиции (редукция, трансформация и инкорпорирование) [4: 254].

Однако изучение осложненного предложения связывается в лингвистике не только с полипропозитивностью, но и с

выражением дополнительной предикативности и внутрирядных отношений. Каждому из двух основных типов отношений, осложняющих предложение, соответствует набор синтаксических структур.

Ряд как конструкция имеет собственное семантическое содержание. Его составляют отношения (соединения, противопоставления, разделения), которые существуют между членами ряда. Члены ряда, имея общую синтаксическую отнесенность, взаимодействуют друг с другом в этой отнесенности.

В русском языке есть два основных типа конструкций, различающихся по характеру внутрирядных отношений: ряды с однородными членами (сочинительная конструкция); ряды с отношениями пояснения-уточнения (пояснительная конструкция).

Дополнительная предикативность неоднородна как с точки зрения осложнения семантической структуры предложения, так и с синтаксической точки зрения. Прежде всего, различаются: «прямая, которая дана в грамматических формах и вербализована: в предложении есть словоформа – носитель функции дополнительной предикативности, и косвенная – не заключена в словоформе, а обнаруживается в косвенных показателях: на нее может указывать второстепенный член предложения» [3: 21].

Прямая дополнительная предикативность представлена двумя видами: полупредикативность, образованная субстантивным и адъективным оборотами, обстоятельными детерминантами; дополнительная глагольная предикативность, которая создается деепричастием и инфинитивом.

Дополнительная предикативность несамостоятельна в предложении: она обязательно предполагает основную предикативность и существует на ее фоне. Семантико-синтаксические отношения между ними аналогичны тем, которые наблюдаются между предикативными частями в сложном предложении. Реализуются две возможности: 1) основная и дополни-

тельная предикативность сосуществуют в предложении относительно независимо друг от друга (несвязанная предикативность); 2) между основной и дополнительной предикативностью существуют семантико-синтаксические отношения (связанная предикативность) [3: 27–28].

Осложненное предложение признается нами таковым, если имеет семантико-синтаксическое осложнение структуры. Понимание важнейших особенностей осложненного предложения, заключающихся в характере проявления его осложнения (осложнение, как правило, ведет к расширению структуры предложения) и в способах выражения дополнительной предикативности, вполне относится и к синтаксическим концептам.

Как известно, концепт репрезентируется в языке различными способами, что «приводит к выделению разных типов концептов» [6: 190]. Вопрос о синтаксически репрезентируемых концептах тесно переплетается в когнитивной лингвистике [7] с вопросом о существовании синтаксических знаков, обладающих как планом содержания, так и планом выражения. В настоящее время в качестве такого знака рассматривается структурная схема простого предложения [8]. Подобный подход позволяет определить вектор исследования.

Рассмотрение синтаксических концептов в системе осложненного предложения делает необходимым осмысление предмета исследования в его соотношении с теми синтаксическими единицами, дифференциальные признаки которых они совмещают: простым предложением и сложным предложением. Если простое предложение представляет монопредикативную и монопропозитивную конструкцию, а сложное – систему полипредикативных, полипропозитивных единиц с обязательным наличием логической пропозиции, то осложненное предложение – систему единиц, организованных на базе простого предложения: 1) как результат слияния двух и более пропозиций; 2) с помощью

дополнительно представленных объектных и субъектных смыслов или элементов других пропозиций, не получивших предикативного оформления; 3) путем введения дополнительной пропозиции, которая не включена в позиционную и синтагматическую структуру предложения.

Способность предикатов осложнять предложение не вызывает сомнений. При этом существенным моментом для нас является факт рассмотрения предложений, осложненных глагольными предикатами, выражающими дополнительную предикативность. Иными словами, «полупредикативное отношение формирует только некоторую часть предложения (а не предложение как таковое), оно не создает предикативного минимума» [3: 23], который является синтаксическим знаком синтаксического концепта.

Из группы осложненных предложений выделяются предложения с однородными членами, которые рассматриваются как результат расширения члена предложения, т.е. позицию одного члена предложения занимает сочиненный ряд словоформ – однородные члены предложения. Они выполняют одинаковую синтаксическую функцию и относятся к одному и тому же подчиняющему члену предложения или к основе предложения в целом. Таким образом, процесс расширения члена предложения является результатом слияния пропозиций.

При квалификации этого сложного синтаксического явления, на наш взгляд, необходимо учесть его двойственную природу: с одной стороны, объединенность таких сказуемых общим подлежащим, с другой – расчлененность их предикативной основы. Например: *Вчера вечером я приехал в Люцерн и остановился в здешней гостинице, Швейцергофе* (Л. Толстой). Такие предложения являются **переходными** между простыми и предложениями сложными и, естественно, в частных, конкретных своих проявлениях тяготеют то к одному,

то к другому из этих полярных типов.

При таком подходе модель синтаксического концепта предложения, осложненного однородными сказуемыми, выглядит следующим образом: ССПП + (союз) ССПП. Только особенность второй ССПП состоит в том, что ее неполная реализация не мешает коммуникативной достаточности высказывания, так как недостающий субъект или объект подсказывается первой ССПП.

Еще одна особенность, на которую следует обратить внимание при построении такой модели, – это характер синтаксических отношений между однородными сказуемыми в предложении. Если один из членов ряда находится в семантической зависимости от другого, то, вероятно, модель такого предложения состоит из набора разных синтаксических концептов. Если же внешние связи их отождествляются так, как и внутренние, т.е. они синтаксически равноправны, значит, модель состоит из одинаковых синтаксических концептов.

Осложнение предложения может быть связано со смысловым ритмико-интонационным выделением второстепенных членов, которые имеют добавочную функцию, совмещают несколько значений и воспринимаются как дополнительные сообщения. Такие члены предложения называются обособленными.

Значение дополнительной предикативности может быть заключено в обособленном инфинитивном члене, стоящем вне основной предикации и отнесенном к существительному как субъекту действия. «От полупредикативности это значение отличается прежде всего тем, что оно предопределено, задано глагольной принадлежностью слова, указывающей на активный признак субъекта, и, следовательно, оно не является синтаксическим» [3: 25]. Например: *Многие вышли в коридор – поразмяться, покурить* (П. Нилин); *В начале ноября Антон Топилкин выхлопотал себе недельный отпуск и решил поехать в Волчьи Норы – проведать*

отца и навестить сестру (Г. Марков).

Модель синтаксического концепта предложения, осложненного инфинитивным оборотом, представляет собой набор определенных синтаксических концептов (одинаковых или разных, в зависимости от интенций говорящего) и имеет следующий вид: основная предикативность + дополнительная предикативность = ССПП + ССПП.

Осложняющий компонент в составе высказывания может иметь характер вставки или обращения, комментирующий характер которых обуславливается отсутствием или разрывом формально выраженных синтаксических связей их языкового состава с составом пропозиции основной единицы информации в высказывании.

Вставка (вставные конструкции) сама по себе не создает осложненного предложения (она относится к уровню высказывания), но способствует осложнению или усиливает, подчеркивает его. Если вставной компонент имеет непредикативную форму, то он является составной частью простого предложения, смысловая функция которой всегда носит дополнительный характер (*В них (садах) должно быть все прекрасно: для глаза, для слуха (пение птиц, журчание воды, эхо), для обоняния (запахи цветов и душистых трав)* (Д. Лихачев)). А вот предикативная конструкция, вводимая в предложение, подчеркивает переходный характер предложения, тем самым относя его к проблематике сложного предложения (*Первый (как я узнал) был беглый капрал Белобородов* (А. Пушкин)). Таким образом, вставка выводит осложняющий

компонент за рамки предложения и указывает на особый характер отношений между его членами – комментирующий, модально-оценочный, пояснительный, причинный и справочный. Несвязанность вставки с другими компонентами предложения и изоляция от остальной части является основополагающим признаком в формировании модели синтаксического концепта предложения, осложненно-го предикативной вставкой: [основная предикативность] дополнительная предикативность = [ССПП] ССПП, где вторая структурная схема представляет собой предикативный член, вынесенный за рамки предложения, его семантической структуры. Соответственно, такая модель, как правило, содержит разные синтаксические концепты.

Указание и представление логической пропозиции говорящим, а также подчеркивание модусной пропозиции приводят к появлению новой предикации в предложении. Следовательно, специфика синтаксического концепта осложненного предложения заключается в том, что в нем заданы две и более коммуникативно неравноценные единицы информации (две и более пропозиций), одна из которых приоритетная, а другая (другие) находится в статусе комментирующей.

Рассмотренные ряды, обороты и конструкции, выражающие дополнительную предикативность, являются дополнительными синтаксическими знаками синтаксических концептов, или разнообразных видов отношений между фрагментами «модели мира» говорящего.

Примечания:

1. Прияткина, А.Ф. Союзные конструкции в простом предложении: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А.Ф. Прияткина. М., 1977.
2. Дмитриева, Л.К. Осложняющие категории и осложнение предложения в современном русском литературном языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Л.К. Дмитриева. Л., 1981.
3. Прияткина, А.Ф. Русский язык. Синтаксис осложненного предложения / А.Ф. При-

-
- яткина. М.: Высшая школа, 1990.
4. Манаенко, Г.Н. Осложненное предложение в языке и речи: очерки по теории и методологии исследования / Г.Н. Манаенко. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003.
  5. Малащенко, В.П. Русский литературный язык: учеб. пособие для студентов гуманитарных факультетов вузов и педколледжей / В.П. Малащенко, Т.В. Милевская, А.И. Малащенко. Ростов н/Д, 2004.
  6. Щибря, О.Ю. Художественная концептуализация: процесс и результат / О.Ю. Щибря // Вестник АГУ. Филология и искусствоведение. 2010, № 4. Сер. 2. С. 190-194.
  7. Chomsky, N. Syntactic structures / N. Chomsky. The Hague: Mouton, 1957.
  8. Волохина, Г.А., Попова, З.Д. Синтаксические концепты русского простого предложения / Г.А. Волохина, З.Д. Попова. Воронеж, 2003.

References:

1. Priyatkina, A.F. Conjunctive constructions in a simple sentence: Dissertation abstract for the Dr. of Philology degree / A.F. Priyatkina. M., 1977.
2. Dmitrieva, L.K. Complicating categories and sentence complication in the modern Russian literary language: Dissertation abstract for the Dr. of Philology degree / L.K. Dmitrieva. L., 1981.
3. Priyatkina, A.F. The Russian language. Syntax of a complicated sentence / A.F. Priyatkina. M.: Vysshaya shkola, 1990.
4. Manayenko, G.N. The complicated sentence in language and speech: sketches on the theory and methodology of research / G.N. Manayenko. Stavropol: SGU publishing house, 2003.
5. Malashchenko, V.P. The Russian literary language: a manual for students of humanitarian faculties of higher schools and teachers training colleges / V.P. Malashchenko, T.V. Milevskaya, A.I. Malashchenko. Rostov-on-Don, 2004.
6. Shchibrya, O.Yu. Literary conceptualization: process and result / O.Yu. Shchibrya // The AGU Bulletin. Series «Philology and the Arts». 2010, No. 4. Issue 2. P.190-194.
7. Chomsky, N. Syntactic structures / N. Chomsky. The Hague: Mouton, 1957.
8. Volokhina, G.A., Popova, Z.D. Syntactic concepts of the Russian simple sentence / G.A. Volokhina, Z.D. Popov. Voronezh, 2003.